



А. Г. Кравецкий

Петербургские полиглотты конца XIX века

В конце XIX в. главными справщиками Московской и Санкт-Петербургской синодальных типографий были люди, имеющие хорошую филологическую подготовку и способные, не ограничиваясь рутинной деятельностью, предпринимать новые издательские проекты. При этом Московская типография позиционировала себя как продолжатель и хранитель традиций московского книгопечатания, а Санкт-Петербургская делала ставку на подготовку новых, не имеющих аналогов, изданий¹.

Настоящая статья посвящена издательским проектам (по большей части неосуществленным) Санкт-Петербургской синодальной типографии, работа над которыми началась по инициативе П. А. Гильтебрандта².

П. А. Гильтебрандт был назначен справщиком Санкт-Петербургской синодальной типографии 14 июля 1884 г. А 12 января 1885, то есть через полгода после своего назначения, подал на имя К. П. Победоносцева³ записку, озаглавленную «Чем и как Святейший Синод должен почтить тысячулетнюю годовщину Мефодиева дня?»⁴. В этом документе содержится программа издательской деятельности, которую П. Гильтебрандт будет пытаться реализовывать на протяжении всей своей работы в Санкт-Петербургской типографии.

¹ *Статья написана при поддержке грантов РГНФ (проект 10–04–00274а) и Narodowe Centrum Nauki (UMO-2011/01/B/HS2/03346).*

О различиях программ Московской и Санкт-Петербургской типографий в конце деятельности обеих типографий в конце XIX в. см. [Кравецкий 2008, 2010].

² П. А. Гильтебрандт работал в типографии в 1884–1903. Информацию о передвижениях по службе см. [О назначении Гильтебрандта]. Наиболее подробный биографический очерк: [Р-в 1906].

³ В самой записке адресат не указан. Восстановить имя адресата удалось по [О подготовке Нового Завета: 17].

⁴ [Записка Гильтебрандта].

Чем и как Святейший Синод должен почтить тысячелетнюю годовщину Мефодиева дня?

Ответ: повсеместным всероссийским церковным празднованием и изданиями двоякого рода:

I. приуроченными к Мефодиеву дню и

II. целой новой серией изданий в дело совершения завета славянских первоучителей и наставников Кирилла и Мефодия

I. Издания к Мефодиеву дню:

1) В 1863 году по указу Св. Синода (№ 733) в память тысячелетия от первоначального освящения нашего отечественного языка Евангелием и верою Христовою установлено ежегодное, в 11-й день, празднование преподобным Кириллу и Мефодию с отправлением Всенощного бдения, литургии и молебного пения по составленной в том же году особой им службе. Служба эта в последний раз была напечатана в 1869 году в СПб. Ее немедленно надо воспроизвести.

2) При воспроизведении сей службы нужно иметь в виду предложение албанского иеромонаха Арсения об издании в одной книге служб Спиридону, Харлампию, Кириллу и Мефодию, Афанасию и Кириллу, патриархам Александрийским. Нужно получить от о. Арсения сей рукописный сборник служб⁵.

3) Сколько мне известно, акафиста первоучителям славянским не существует. Если это действительно так, то жития их, внесенные в Четьи минеи под 11-м мая, должны дать превосходный литургический материал для акафиста сего. Следует уповать, что между иерархов Российской церкви найдутся непременно такие, которые составят сей акафист, т. к. акафистная литература есть плод личного усердия и вдохновения⁶. <Сердечно бы желал взять весь этот труд на себя, но чувствую, что для сего убог есмь, обременен разными трудами, заботами и печалью. Но, если будет в том нужда, готов дать поправки относительно церковнославянского лексиса и синтаксиса, насколько сие откровенно разуму моему.>⁷

4. Следует перепечатать записанное в Четьей минее под 11 мая «Житие Кирилла и Мефодия», приняв во внимание Макарьевские минеи за февраль, апрель и май, вытребовав <...>⁸ из Москвы, из Московской сино-

⁵ Об этом сборнике нам ничего не известно.

⁶ Акафист Кириллу и Мефодию был составлен в 1885 г. студентом Санкт-Петербургской духовной академии А. П. Храповицким (впоследствии — митрополит Антоний) [Попов 1903: 363—365]. Нам не известно, связано ли создание акафиста с запиской П. Гильтебрандта, или же идея носилась в воздухе.

⁷ В рукописи текст вычеркнут.

⁸ Слова не читаются.

дальной библиотеки и из ризницы Архангельского или Успенского кремлевских соборов. К сему можно присоединить и краткие жития Кирилла и Мефодия из Пролога.

5) Следует издать в виде образца главный труд первоучителей славянских, по одной главе из всех 27 книг, входящих в состав Нового Завета, на *семи* языках греческом, церковнославянском, русском, болгарском, сербском, польском и чешском (в их теперешнем тексте). Быть может, для чешского и польского нелишне будет иметь в виду первопечатные издания чешского Нового Завета в Праге 1475 г., второе издание там же 1480, польскую библию Яна Леполистова, Краков 1561. Древнечешский и древнепольский языки гораздо ближе к церковнославянскому, чем теперешние чешский и польский разговорные языки. При сем, м. б., признано будет удобным присоединить к польскому и чешскому текстам русскую транскрипцию на основании общеславянской азбуки покойного А. Ф. Гильфердинга⁹.

II. Издания по поводу Мефодиева дня

Вышеперечисленными годовщинными изданиями нельзя ограничиваться. Издав оные, нельзя успокоиться и сложить руки вплоть до следующей годовщины. Мефодиев день вызывает ко многому, напоминает о «добром завещании», оставленном нам славянскими первоучителями в их трудах и деятельности. А «доброе завещание», по совету апостола, надо «соблюсти». Вся деятельность их была духовно-просветительная; они шли к славянам со словом Божиим и богослужебным обрядом Православной церкви, предлагая то и другое на родном языке славян азбукой кирилловской. Рим встрепенулся от успехов проповеди Кирилла и Мефодия, но доволен был признать совершившийся факт; хотя с того же момента повел тайную глухую борьбу против кириллицы у западных славян и против славянского языка как языка церковного. Насколько глубоко было наследие кирилло-мефодиевское даже у поляков, свидетельствует о том следующий знаменательный факт. Мартын Бельский, живший в XVI веке и издавший тогда же свою Хронику, рассказав историю солунских братьев, прибавляет следующее: «Na Kleparzu a Krakówie niedawno ten obyczaj zaginął, bo tam o Świętego Krzyża mszą Słowiańskim językom śpiewano», т. е. «на Клепаре (городское предместье) в Кракове недавно исчез этот обычай: там в церкви Св. Креста обедню на церковнославянском языке служили» (более подробные сведения о сем в нашей статье в Известиях Императорского русского географического общества т. X, № 3, с. 134—139).

⁹ Имеется в виду [Гильфердинг 1871].

Итак, завет славянских первоучителей заключается в духовно-просветительской деятельности в духе Православной Церкви. Славяне, подпавшие чужеземному игу, давно взирают на Россию как на свою освободительницу. Россия в течение 175 лет, начиная с Петра Великого, исполняла евангельский завет: она не однажды полагала душу свою «за други», целое море драгоценной крови ее сынов пролилось за славянских братьев. Теперь они почти все освобождены, Турция разгромлена и прижата в самый угол. На добычу торговую и коммерческую явились австрийцы и иные люди и народы. Сии шакальские инстинкты сообщились и некоторым из Россиян. Возникли муралевичи, губонины, и даже один князь решился устроить торговую Дунайскую флотилию, конечно с субсидией от правительства¹⁰. Но по особенному устроению Божию все эти начинания не имели успеха. И слава Богу! Пусть братнина рука не марается «скверным прибытком». Пусть австриец занимается этим: венцом его будет «углие на главе его»¹¹.

1. Мы же обратимся к завету наших первоучителей и снимем часть обузы с Британского библейского общества. Издадим Новый Завет на четырех главных славянских азбуках: болгарской, сербской, польской и чешской, с прибавлением к каждому из них церковнославянской и русской. Таким образом, появятся четыре серии трехязычных <изданий>: 1) церковнославянское, русское и болгарское, 2) церковнославянское, русское и сербское, 3) церковнославянское, русское и польское 4) церковнославянское, русское и чешское. Для распространения этих изданий в местах болгарских, сербских, чешских и т. д. существует целая дружина из крестьян-ходобшиков Орловской или Калужской губернии. Эта дружина существует уже три или четыре года и ведет свое дело очень успешно, распространяя синодальные и другие русские издания по славянским землям. Образцы набора и формата этих четырех серий я представлю на утверждение в течение сего месяца. Особенно важен будет Новый Завет на славяно-русском-польском наречии. Убежден, что попечитель Варшавского учебного округа А. Л. Апухтин сделает большой заказ, как скоро узнает об этом издании.

2. Кирилл и Мефодий оставили нам, кроме перевода Св. Писания, и многие богослужебные книги: Октоих, Часослов, Псалтирь, и некоторые службы, а, может быть, и акафисты (зри в издании Виленском 1525 г.

¹⁰ Речь идет о князе Юрии Гагарине, основавшем в 1881 г. торговый дом «Князь Ю. Гагарин и К^о», корабли которого осуществляли рейсы по Дунаю. Компания князя Гагарина была не в состоянии конкурировать с австрийскими перевозчиками и получала дотацию из казны. В 1886 г. предприятие князя Гагарина было преобразовано в «Общество Черноморско-Дунайского пароходства». Однако сделать российское пароходство на Дунае рентабельным не удалось [Познер 1895: 318–320].

¹¹ Ср. Рим. 12.20.

Скорины). Все это нужно воспроизвести или с древнейших рукописей, или с первоначальных изданий.

Вот вкратце и на скорую руку мои усиленные соображения по поводу почтения Мефодиева дня.

В конце записки под общим заголовком «*Pia desideria*» следует еще один перечень желательных изданий, в число которых входят издание Нового Завета с разночтениями из Остромирова и Туровского евангелия, Острожской библии и т. д., различные словари (греческий, латинский, греко-славяно-латинский) к Новому Завету, славянская грамматика к Новому Завету с упражнениями и примерами, издание текстов богослужебных книг и Св. Писания¹², издание церковнославянского словаря Алексея Невоструева¹³, издание греко-славянского Часослова, Октоиха и Псалтири.

Исторический контекст

Проект П. Гильтебрандта является своеобразной программой организации общеславянского церковного книгоиздания. Он явно соотносится со славянофильскими идеями о том, что язык является для славянства основным объединяющим моментом. По мысли П. Гильтебрандта, юбилей Мефодия должен был стать примерно тем же, чем стало празднование 1000-летия Моравской миссии (1863 г.). Тогда не только было возобновлено церковное почитание славянских первоучителей, но изучение кирилло-мефодиевского наследия превратилось в проблему церковную и политическую. Весьма показательным в этом отношении является вышедший в 1865 г. под редакцией М. П. Погодина «Кирилло-Мефодиевский сборник», включающий, с одной стороны, публикацию значительного количества первоисточников, связанных с деятельностью Кирилла и Мефодия, а с другой — серию статей, подчеркивающих политический аспект всего, что связано с деятельностью славянских первоучителей. Сам М. П. Погодин поместил здесь «Окружное послание славянам» в котором он сетовал на взаимную неприязнь славянских народов («поляки ненавидят русских, чехи не ладят с мораванами, кроаты ревнуют сербам, босняки чуждаются болгар»¹⁴) и предлагал русским взять на себя объединительную функцию. По мнению М. П. Погодина единство славян заключается именно

¹² Работа над этим изданием началась. Материалы см. [Материалы по истории].

¹³ О судьбе этого словаря см. [Калужнина 2007]. Подготовка к изданию рукописи словаря А. И. Невоструева началась лишь в несколько лет назад [Невоструев 2007–2008].

¹⁴ [Погодин 1865:545].

в их языке. Мысль о том, что основой единства является именно язык, разделяют и другие авторы этого сборника. Ф. И. Буслаев писал о том, что единство церковного языка является основой единства восточных славян¹⁵. «Родное предание, положенное славянскими учителями в основу единомыслия славянских племен, стало для нашего отечества источником его политического могущества и прочного, единодушно-го образования всего русского народа»¹⁶. П. А. Бессонов утверждал, что изучение кирилло-мефодиевского наследия — это единственное общеславянское предприятие, проливающее свет на единство славянской истории¹⁷. И. С. Аксаков видел в восстановлении молитвенной памяти Кирилла и Мефодия свидетельство «возникшей в нашем общественном сознании идеи славянства». «Это празднество, — продолжал он, — служит залогом будущего *духовного* воссоединения всех славян, звеном, связующим разрозненных братьев»¹⁸. А. А. В. Горский обратил внимание на то, что 11 мая, когда Русская церковь совершает память Мефодия и Кирилла, Греческая церковь вспоминает «обновление Царьграда». «Что это, — восклицает Горский, — случайное ли совпадение, — или изъяснение истории, показывающее в совершившемся обращении племен славянских к Церкви Восточной духовное обновление Царьграда, — или это еще пророчество о будущем?»¹⁹

В наши планы не входит развернутый анализ влияния славянофильской идеологии на развитие славистических исследований. Цель нашего цитирования — лишь демонстрация того, что проект П. Г. Гильтенбрандта является опытом реализации той же программы, но в рамках церковного книгоиздания. При этом основным текстом, демонстрирующим единство славянской культуры, оказывается Священное Писание. Идея эта принадлежит отнюдь не П. Гильтебрандту. В 1871 г. А. Ф. Гильфердинг предложил общеславянский алфавит, созданный на основе русской гражданской азбуки с добавлением нескольких дополнительных знаков²⁰. С использованием этой азбуки на основных славянских языках он воспроизвел фрагменты Евангелия от Матфея (Мт. 20) и от Иоанна (Ин. 15; 26). Если опыт А. Ф. Гильфердинга был издан Славянским благотворительным комитетом, то есть, был частным предприятием, то П. А. Гильтебрандт предпринял попытку подготовить «общеславянское» Священное Писание на базе Санкт-Петербургской синодальной типографии.

¹⁵ [Буслаев 1865: 521].

¹⁶ [Буслаев 1865: 527].

¹⁷ [Бессонов 1865: 517–518].

¹⁸ [Аксаков 1865: 534].

¹⁹ [Горский 1865: 446].

²⁰ [Гильфердинг 1871].

Славянская гексаглотта

Идея славянской полиглотты, содержащаяся в записке П. Гильтебрандта, была поддержана К. Победоносцевым, который передал проект в Министерство народного просвещения. Первоначально планировалось издание славяно-русско-польской триглотты — пособия для учебных заведений Привислинского края. При этом русский и польский текст предназначался для обучения «языку своему и русскому, обязательному по закону для каждого подданного Российской империи»²¹. Церковнославянский же текст «имел бы значение подручной справки для любопытствующих польских умов о том, что немало слов и форм из церковнославянского языка перешло в польский язык и сохранилось в нем доселе, что, конечно, свидетельствует о близком родстве сих языков, а также и русского, как славянских»²². Поскольку это было учебное издание, министерство отправило проекты на отзыв в Варшавский и Виленский учебный округ. Если Варшавский округ идею поддержал и предложил издать также славяно-русско-литовскую триглотту, то отзыв Литовского округа был резко отрицательным. Авторы отзыва полагали, что появление этого издания будет способствовать полонизации края и переходу православных в католицизм²³.

Отрицательный отзыв оказался решающим, и издание триглотты не состоялось. Однако от этой идеи П. А. Гильтебрандт не отказался. Спустя два года он подготовил образец «Славянской гексаглотты» — Пасхального Евангелия на шести языках (церковнославянском, русском, болгарском, сербском, чешском и польском), а в 1891 г. этот образец был напечатан в составе «Славянского календаря на 1891 год»²⁴. Такая публикация смотрелась вполне уместно, поскольку Пасхальное евангелие традиционно читается на нескольких языках. Публикация сопровождалась предисловием, которое мы приводим здесь по экземпляру, содержащему правку К. Победоносцева. В прямых скобках приводятся фрагменты, вычеркнутые обер-прокурором:²⁵

²¹ [Правильная палата: 32 об.].

²² [Правильная палата: 32 об.].

²³ [Правильная палата: 33]. Вопрос об использовании конфессиональных текстов на национальных языках в школе вызывал неоднозначную реакцию не только в Западных губерниях. О полемике вокруг образовательной системы Н. Ильминского, уместности перевода богослужебной и учительной литературы на языки народов Российской империи см. Кравецкий 2012: 333–343.

²⁴ [Славянский календарь 1891: 161–163]. Ср. [Правильная палата 29–31].

²⁵ [О подготовке Нового Завета: 17]. Окончательная версия — [Правильная палата: 29].

СЛАВЯНСКАЯ ГЕКСАГЛОТТА

или

Библия на шести славянских языках

За последние тридцать лет изучение славянства сделало большие успехи в России, равно как и изучение России в заграничных славянских странах. Славянская взаимность видимо растет, и, конечно, перво-главным условием здесь является изучение существующих поднесь славянских языков. Без этого изучения немыслимы ни знакомство, ни сближение, ни дружба между славянскими племенами. В таком важном и великом деле отдельные попытки издания грамматик и словарей некоторых славянских языков мало значат. Необходимо предприятие более обширное, более наглядное и в то же время простое, несложное, сподручное — т. е. такое издание, такая книга, при помощи которой каждый грамотный славянин, даже не особенно прилежный и не быстроумный, не прибегая к словарю и грамматике, мог бы обозреть во всей целокупности и сравнить между собою главнейшие славянские языки. Такою книгою может быть лишь одна Славянская гексаглотта или Библия на шести главнейших славянских языках: 1) церковном, некогда общим для всех славян, речения и формы коего в большей или меньшей степени живут и развиваются в нижеследующих родственных славянских языках (приводим главнейшие): 2) русском, 3) болгарском, 4) сербском, 5) чешском и 6) польском. Образец такой гексаглотты — именно Пасхальное Евангелие — приводится ниже.

Пишущий сии строки давно занят идеей Славянской гексаглотты: еще 12 января 1885 года, т. е. ровно шесть лет назад, им было подано [Константину Петровичу Победоносцеву]²⁶ мнение о том, чем и как [Святейший Синод должен]²⁷ почтить тысячелетнюю годовщину Мефодиева дня, причем подробно говорилось об изданиях а) к Мефодиеву дню и б) по поводу Мефодиева дня, в дело совершения завета славянских первоучителей и наставников Кирилла и Мефодия. [Константин Петрович отнесся к сему с полным сочувствием, и]²⁸ многие из сих предположений, как известно, уже осуществлены; но Славянская гексаглотта потребовала предварительного совета и обсуждения сей идеи совместно с Министерством народного просвещения, а потому и издание сей настольной и необходимейшей книги должно было несколько задержаться.

²⁶ Приписка К. Победоносцева: «Обо мне лучше не упоминать». В окончательном варианте имя Победоносцева отсутствует.

²⁷ Приписка К. Победоносцева: «неудачно сказано». В окончательном варианте эти слова отсутствуют.

²⁸ Вычеркнутый К. Победоносцевым текст в окончательном варианте отсутствует.

[Есть основания ожидать]²⁹, что в сем году появится полный образец Славянской гексаглотты — Евангелие от Матфея, причем пишущий сии строки предложит в виде отдельной книжки как первоначальное пособие образцы параллельных склонений и спряжений помянутых шести славянских языков с необходимейшими грамматическими примечаниями. Из набора этой гексаглотты уже легко будет сделать четыре триглотты (т. е. к двум основным языкам — церковному и русскому — будут поочередно приданы: 1) болгарский, 2) сербский, 3) чешский и 4) польский) для специального обращения сих триглотт между болгарами, сербами, чехами и поляками дома и в школе для ознакомления с языками русским и церковным, некогда общим для всех без изъятия славян.

В Славянском календаре сразу после фрагмента гексаглотты напечатан церковнославянский текст Пасхального Евангелия, набранный глаголицей³⁰. А затем следует составленная А. Ф. Гильфердингом «Азбука славянских наречий» на кириллической основе³¹.

Продолжения эта работа не имела. Полное издание Славянской гексаглотты так и не было осуществлено.

Одновременно с этим шла работа над Славяно-чешской диглоттой, текст которой готовил служащий в Праге православный священник Николай Апраксин, которому судя по всему принадлежала и идея этого издания. Приведем характеристику этой работы, данную П. Гильдебрандтом:

О. Апраксин³² в основание положил одно из пражских народных изданий, исправляя оное по другим источникам и стараясь, по-видимому, приблизить чешский текст, с одной стороны, к церковнославянскому тексту, с другой стороны, к русскому. Неизвестно, было ли у отца Апраксина под рукой знаменитейшее первопечатное издание (в Пильзне 1475 года; второе издание там же в 1480 г.) чешского Нового Завета, которое как по тексту, так и по формам ближе к церковнославянскому тексту, чем теперешние издания (кстати: то же самое можно сказать и о Польской библии Яна Леополиты, Краков, 1561 года). Иногда поправки о. Апраксина бывают очень хороши и удачны, <...> но почти все эти поправки имеются в Кралицкой библии, и было бы меньше труда о. Апраксину, если бы он положил в основу Кралицкий текст, а не упомянутое выше народное изда-

²⁹ Слова не зачеркнуты, а подчеркнуты.

³⁰ [Славянский календарь 1891:164—165].

³¹ [Славянский календарь 1891:166—167].

³² [Письма Апраксина]. О священнике Николае Петровиче Апраксине (1847—1907) см. [Христианство III: 301].

ние, изобилующее кроме того массой пропусков, дополнять которые приходится все из того же Кралицкого издания³³.

В 1892—1897 гг. это издание увидело свет.

Четырехязычный Новый Завет

Издание четырехязычного текста Евангелий входит в ряд параллельных изданий, появившихся в последней четверти XIX века. Сам П. Гильтебрандт ссылаясь как на прецедент на подготовленную Е. П. Ловягиным³⁴ публикацию богослужебных канонов на греческом, славянском и русском языке. П. А. Гильтебрандт видел в таких изданиях способ изменить характер преподавания классических языков, перенеся изучение грамматики в старшие классы. «Осмысленное чтение» гимназистами древних авторов П. А. Гильтебрандт считает утопией. По его мнению, греческий язык следует изучать не по текстам классиков, а по библейским и святоотеческим текстам, в первую очередь — по Новому Завету. При этом греческий язык должен лечь в основу всего среднего образования. По мысли П. А. Гильтебрандта, среднее образование должно совершить ту же эволюцию, какую, благодаря созданию церковно-приходских школ, совершило начальное образование. То есть приобрести более церковный и традиционный характер. Язык священных книг прост и доступен, в отличие от языка древних авторов. К тому же подобные издания ставят церковнославянский в ряд классических языков. По мнению П. А. Гильтебрандта, преподавание четырех языков в рамках одного сравнительного курса методически более рационально³⁵.

В конце 1884 г. в Учебный комитет Св. синода был направлен подготовленный П. А. Гильтебрандтом проект этого издания:³⁶

Учебный Новый Завет на четырех языках (греческом, славянском, русском и латинском) с параллельными местами.

Превосходное издание богослужебных канонов на трех и на двух языках (труд профессора Е. П. Ловягина), сочувственно принятое духовно-учебной школой и выдержавшее уже несколько изданий, естественно вызывает необходимость отпечатания Священного Писания на нескольких языках, главным образом на четырех: греческом, славянском, русском и ла-

³³ [Правильная палата 33 об.].

³⁴ [Ловягин 1861].

³⁵ [Правильная палата 36—44].

³⁶ [О подготовке: 8—12].

тинском, для педагогических нужд духовно-учебной школы: низшей, средней и высшей — как для преподавания помянутых языков, так и при изучении текста Св. Писания. Известно, что главным содержанием церковных песнопений служат «по большей части мысли и выражения Св. Писания, а иногда и отрывки из бесед св. отцов Церкви, углублявшихся в таинства нашей веры и изображавших их красноречивым словом» (слова Е. П. Ловягина). И если мы имеем в настоящее время уже изданием один из источников церковных песнопений, именно «Избранные места» из писаний отцов Церкви, греческих и латинских (прекрасный труд профессоров Е. П. Ловягина³⁷ и И. В. Помяловского³⁸), то к отпечатанию учебного Нового Завета на четырех языках, стоящего пока «при дверях» духовно-учебной школы, должно быть приступлено немедленно. Этот учебный Новый Завет, служа для изучения текста Св. Писания как отдельного предмета, заменит собой хрестоматию при преподавании языков греческого, славянского, русского и латинского и значительно сократит расходы школы и родителей учеников на приобретение хрестоматий и книг для чтения и переводов по каждому языку в отдельности. Подобный четырехязычный учебный Новый Завет должен быть у каждого ученика духовного училища, у каждого семинариста и студента духовной академии. Как слышно, и Министерство народного просвещения собирается ввести в свои гимназии такой учебный Новый Завет при преподавании языков. Дай Бог, чтобы этот слух оправдался. Давно пора отвести подобающее место Божественному Учителю в русской школе, и Он, по всемогуществу Своему, даст этой школе «Духов день», в коем она весьма нуждается, тщетно мня постичь и усвоить языки при помощи бездушных и немых для христианина языческих классиков. *Scrutamini scripturas, καὶ ταῦτα πάντα προεθεθήσεται ὑμῖν*³⁹. Изречение сие оправдалось на нашем знаменитом баснописце Крылове: будучи <более 50>⁴⁰ лет отроду, Иван Андреевич помечтал ознакомиться с греческим языком; прочитав Евангелие на греческом и славянском языках, он в скором времени перешел к Геродоту, Гомеру и Фукидиду⁴¹. И так, воистину: «*ἡσπυτῆι πιστῆι, ἡ γὰρ ἐστὶν ἐν τῇ* (в данном случае: гомеры, фукидиды, ципероны и пр. и пр.) *πρὸς τὴν ἐκκλῆσαν*».

Санкт-Петербургская синодальная типография, основываясь на выше-сказанном, изготовила прилагаемый у сего образец учебного Нового Завета

³⁷ [Ловягин 1884—1885].

³⁸ [Помяловский 1878].

³⁹ Контаминация Ин. 5.39 и Мт. 6.33.

⁴⁰ Исправлено автором из «45-ти» со ссылкой на полях на [Княжевич 1869: 343—344]. Сверху вписано «более 50-ти». На полях непонятная ссылка: «Сборник статей по отделению Русского языка и словесности. т 6. стр. 268—269, 343—344».

⁴¹ На полях ссылка на [Княжевич 1869: 343—344] и [Указатель 1869: 268—269].

на четырех языках с параллельными местами. Образец этот сопровождается следующими пояснениями.

Относительно греческого текста. Текст греческий взят из московского издания 1821 года, позднее воспроизведенного П. И. Савваитовым⁴² для Норовского издания греко-славянского Нового Завета. Как известно, московское издание 1821 года вышло под особливим смотрением тогдашнего Московского архиепископа, впоследствии митрополита Филарета⁴³. В этом издании, как и в Кельнском, Лондонском и других, совсем нет двойственного числа: в подобающих сему числу случаях оно везде заменено множественным. Нет также и флексий желательного наклонения, заменяемого обыкновенно описательною формою союза с сослагательным. Быть может, для филолого-педагогических польз и нужд преподавания и изучения греческого языка кто-либо из специалистов, членов Учебного комитета, возьмет на себя труд обращения в потребных случаях флексий мн. ч. и сослагательного наклонения во флексии двойственного числа и желательного наклонения? Это было бы весьма нелишним.

Относительно славянского текста. Для славянского текста взято обыкновенное петербургское издание Нового Завета в 8 <долю листа>. Оно, как известно, значительно отличается от московских изданий напрестольного Евангелия как по орфографии, более усовершенствованной и научной, так и по некоторым формам и речениям. Но и петербургское издание не избегло многих искажений, или унаследованных, или благоприобретенных по нерадению или произволу. Что касается букварной орфографии (например, различие падежей, чисел и родов в формах подобиозвучных), то она будет наблюдаема со стороны Санкт-Петербургской синодальной типографии. Но есть искажения более важные, прочно утвердившиеся, уничтожить которые возможно токмо с разрешения Святейшего Синода и с повелением от одного раз и навсегда, чтобы подведомственные ему типографии здесь <т. е. в Санкт-Петербурге. — прим. издателя>, в Москве, Киеве и Почаеве придерживались давно желательного согласия при печатании текстов Священного Писания и богослужебных книг. Это происходит от того, что нет общего за всеми помянутыми четырьмя типографиями

⁴² Имеется в виду церковнославянско-русская билингва, вышедшая в 1861 г. [Новый Завет 1861].

⁴³ Издание было осуществлено Российским библейским обществом. Об источнике текста мы ничего не знаем. «Оригиналом для печатания Ветхого Завета назначен Комитетом экземпляр исправнейшего из существующих изданий одного, который и рассматриваем был преосвященным епископом Филаретом и найден им таковым во всех отношениях; для печатания Нового Завета служить будет Лондонское издание одного, которое также считается весьма исправным» [О напечатании Библии: 1 об.]. П. А. Гильтебрандт указывал на то, что «это издание совершенно схоже с Полиглоттой Штира и Тейле, 4е изд. 1875» [Паримейник греч. IV].

наблюдения и надзора, общего руководства: каждая печатает и правит как ей вздумается, а больше по рутине, по предыдущему изданию, без правки и проверки. Эта разногласица началась еще с самого начала XVIII века, и в здешнем синодальном архиве хранится масса дел об искажении текстов Св. Писания и богослужебных книг и о тщетной борьбе Синода с этим искажением. Борьба эта и доселе не кончилась. Это особенно явственно видно из «Дела по поводу замеченных неисправностей при печатании имен Божиих, Пресвятой Богородицы, а также наименований св. ангелов и всех святых в богослужебных книгах, напечатанных в Московской синодальной типографии». Дело это чрезвычайно любопытное, начавшееся в 1879 году и доселе не оконченное (последний запрос от имени Св. Синода в контору Московской синодальной типографии послан 28 июля 1880 года, но ответа не получено до сих пор), касается употребления прописных букв, весьма неосновательно уничтожаемых в московских изданиях, и значения титул (словосокращений). Санкт-Петербургская синодальная типография вполне разделяет мнение председателя Московского комитета по пересмотру богослужебных книг о. протоиерея Н. И. Надеждина и с своей стороны постарается дополнить и подкрепить оное новыми данными и соображениями. Теперь приведем несколько примеров несоответствия славянского текста греческому тексту и русскому переводу, согласованному с греческим: 1) двойственное число изгонялось также и в славянском тексте, как и в греческом, и переделывалось на множественное число. Например, в напрестольном Евангелии и теперь печатается совершенно основательно **ѣдѣниѣ ѿ ѡбоѣхъ сльшавшихъ** (Иоанн 1.40, unus ex duobus qui audierant); во всех же прочих изданиях переделано: **ѣдѣниѣ ѿ ѡбоихъхъ сльшавшихъхъ**. Положим, что и в теперешнем греческом тексте стоит мн. число **εἰς ἐκ τῶν δύο τῶν ἀκουσάντων**; но в греческой рукописи, лежащей перед древнеславянским переводчиком, несомненно стояло в этом случае двойственное число, а именно **εἰς ἐκ τοῖν δυοῖν τοῖν ἀκουσάντων**. 2) Лук. 18.35: **Бѣистъ же ѣгда приближишасѣ во Іеріхώνъ** (**ἐγένετο δὲ ἐν τῷ ἐγγίζειν αὐτὸν εἰς Ἱερὶχὼν**, factum est autem cum adpropinquaret Hiericho, когда же подходил⁴⁴ он к Иерихону. — *Синод. перевод*). Эта грубейшая ошибка вошла и в напрестольное Евангелие; но в зачале, внизу помещенном, к чтению Евангелия в 31-ю седмицу поправлено: **приближисѣ**; но точнее следовало бы — **приближитисѣ ѣмѣ**, как в этом убеждают 3-й стих 9-й главы Деяний и не мало других параллельных случаев. 3) Марк 11.1 **ѣгда приближисѣ** (**καὶ ὅτε ἐγγίζουσιν**, et cum adpropinquarent, когда приблизились. — *Синод. перевод*); очевидно, что в славянском тексте должно стоять: **приближишасѣ** а не **приближисѣ**. 4) Весьма нередки случаи смешения местоимений **мы**, **вы**, **нашѣ**, **вашѣ**, раз-

⁴⁴ Первоначально было написано «подходит». Исправлено другими чернилами.

личающихся в греческом через η (иту) и υ (ипсилон): в греческом стоит ἡμεῖς, в славянском *кы*, в русском *мы*, согласно с греческим и вообще со смыслом. И тому подобное. Неужели следует в учебном Новом Завете удерживать эти несомненные недосмотры или опечатки?! 5) Стих 18-й во 2 главе Соборного послания Иакова также обращает на себя внимание. Греческий предлог ἐκ имеет массу значений, и в данном стихе в первом случае, соответствует значению χωρὶς — *кѣзѣ*, *absque*. И так далее. Спрашивается: как поступать во всех этих случаях, когда в греческом «одно», в славянском «другое», а в русском и латинском одинаково с греческим? Не лучше ли, во избежание преткновения и соблазна, поправить ошибку или опечатку славянского текста?

Относительно русского текста. Для русского текста взять конечно Синодальный перевод. Несмотря на большие заслуги и достоинства этого труда, он, как и всякий первый опыт, нуждается в некоторых, на первое время небольших, улучшениях и исправлениях. Так, без особой нужды не следует удалять русский перевод от текста славянского. Возьмем для образчика βῆλος γενέσεως, *liber generationis*; во всех главнейших языках и переводах, чешском, польском, французском, немецком, итальянском, английском стоит, как и в славянском, *книга родства*; в русском же переводе: *родословие*. Некоторые особенно неудачные места <...>⁴⁵ должны быть немедленно поправлены.

Относительно латинского текста. Для латинского текста взят перевод Федора Безы, признаваемый знатоками латинского языка за классический. И действительно: в этом не трудно убедиться, если внимательно сравнить перевод Ф. Безы с Вульгатой. Ф. Беза никогда не скажет *venimus adorare eum*, а непременно *venimus ut adoremus eum*. У Безы почти совсем нет слов, которых нельзя было бы найти в классическом словаре. Перевод его точнее, внимательнее; например, слово μετακτοία он переводит не *transmigratio*, а *transportatio*, с намеком на насилие, ссылку, плен, принуждение, так как идет речь о вавилонском переселении (сравни. польск. *zaprowadzenie*, чешск. *zajeti*, франц. *déportation*, итал. *cattività*, немец. *Gefangenschaft*). Творительный самостоятельный (*ablat. absol.*) Беза не раскроет в описательную форму: *quum ergo natus esset Iesus*; тут теряется соответствие с греческим родительным и славянским дательным самостоятельным. Правописание собственных имен у Безы точнее и соответственнее с греческим. Да наконец нам, православным, нет никакой нужды и необходимости, особенно в виду сказанного выше, в Вульгате.

Относительно параллельных мест. При приведении параллельных мест невозможно довольствоваться данными для этого, заключающимися в известном издании славянской Библии с цитатами. Как показал опыт, эти

⁴⁵ Пять слов не читаются.

данные каждый раз должны быть проверяемы и иногда исправляемы и дополняемы по другим, более исправным и точным, иностранным изданиям.

Санкт-Петербургская синодальная типография, сообщая эти свои соображения по вопросу об издании учебного Нового Завета на четырех языках, считает нужным заявить, что для пользы и вящей безупречности такого важного и нового дела желательно, чтобы корректуру сего учебного Нового Завета прочитывали кроме справщиков еще несколько лиц по назначению от Учебного комитета.

Справщик Санкт-Петербургской синодальной типографии, член Археографической комиссии Министерства народного просвещения Петр Гильтебрандт.

6 ноября 1884.

Учебный комитет поддержал идею издания, однако не согласился с использованием нестандартных текстов:⁴⁶

По мнению Комитета, предложенный к изданию Новый Завет на четырех языках следует печатать по принятым текстам, а именно: греческий текст по тому тексту, с которого сделан русский перевод Нового Завета, изданный Св. Синодом, славянский текст по тому изданию напрестольного Евангелия, в котором удержано двойственное число, латинский текст по Вульгате, и что на таковое предположение Комитета выразил свое согласие Его Высокопревосходительство г. обер-прокурор Св. Синода.

Однако П. Гильтебрандт ограничиться простой перепечаткой греческого текста 1861 г., в основе которого, как мы уже говорили, лежит московское издание 1821 года, П. А. Гильтебрандт не хотел. Текст сравнивался с изданиями Тишендорфа, Кельнского, Штира и Тейле. Насколько широко использовались эти тексты, мы не знаем. В латинском тексте приведены разночтения по версии Ф. Безы, а в славянском — из Чудовского Нового Завета, московских, киевских и единоверческого напрестольных евангелий. При этом П. А. Гильтебрандт сетовал на то, что «в самом тексте издания остались неразрешенными некоторые «недоуменные места», а иногда и прямо ошибки, разрешить и исправить которые самочинно Правильная палата не могла по неимению уполномочия; особенно это нужно сказать о русском тексте, так как других русских переводов Библии кроме Синодального не существует⁴⁷.

В 1886—1891 гг. все пять томов Нового Завета на четырех языках увидели свет⁴⁸, а в 1991 г. в Минске вышло репринтное воспроизведе-

⁴⁶ [О подготовке: 13].

⁴⁷ [Правильная палата: 13].

⁴⁸ [Новый Завет I—V].

ние этого издания, причем латинский текст был заменен белорусским переводом⁴⁹.

Паримейник

К двуязычным изданиям примыкают также подготовленные П. А. Гильтебрандтом издания славянского и греческого Паримейника. Паримейник (собрание ветхозаветных чтений, читающихся за богослужением) широко представлен в рукописной традиции, однако ко времени возникновения книгопечатания паримьи начинают включаться в состав Минеи и Триоди, а сам Паримейник выходит из употребления. Текст был подвергнут достаточно серьезному редактированию⁵⁰. Издание предназначено для домашнего и школьного чтения, а не для богослужебного использования. В рецензии, написанной помощником П. Гильтебрандра Н. Ф. Чуриловским, всячески подчеркивается именно педагогическое значение этой книги. Если паремьи из исторических книг вполне доступны учащимся, которые только начинают изучать греческий язык, то паремьи из пророческих книг следует читать на более поздних стадиях обучения. Основной текст напечатан по афинскому Триодиону 1862 г. с подведением разночтений по московскому изданию 1821 г. и Полиглотте 1875 г. В аппарате также указаны языковые особенности греческой паримейной версии по отношению к четью⁵¹. В ряде случаев приводятся также разночтения из Синодального паримейника XIV в.⁵² и из единоверческого Триодиона. Первый лист этого издания был подготовлен П. А. Гильтебрандтом, а остальные Н. Н. Розовым⁵³.

Славянский паримейник несколько отличается от греческого, аппарат и текстологические примечания здесь отсутствуют. Каждая паремья снабжена изложением краткого содержания чтения, а также

⁴⁹ [Чистяков 1993: 209].

⁵⁰ Источники, которыми пользовались составители, указана в рецензии на это издание [Чуриловский I], предисловию к первому тому греческого паримейника [Паримейник греч. III—V], а также [Правильная палата. 3 об.—4].

⁵¹ В качестве таковых Н. Ф. Чуриловский указывает преобладание в четвем тексте аттических форм [Чуриловский I: 375].

⁵² По всей видимости, речь идет о Паримейнике РГИА ф. 834 оп. 4, № 45 (Сн 6 по каталогу А. А. Пичхадзе [Пичхадзе 1998: 9]).

⁵³ Розов Николай Николаевич (24.08.1865 — дата смерти неизвестна). По окончании курса в Ярославской гимназии поступил стипендиатом Министерства народного просвещения в Русский филологический институт при Лейпцигском университете (окончил в 1888). Преподавал древние языки в Первой, а с 1889 г. — во Второй СПб. гимназии. В 1895 г. перешел на службу в Государственный Контроль. [Тихомиров 1905]. Автор славяно-греческой хрестоматии по песнопениям православного богослужения [Розов 1893].

объяснением того, почему данная паремья приурочена к той или иной дате. Языковая правка свелась здесь к восстановлению в ряде случаев форм двойственного числа. Общее наблюдение за подготовкой первого тома осуществлял еп. Ладожский Митрофан (Невский), а за подготовкой второго — архиеп. Новгородский и Старорусский Феогност (Лебедев).

Мы не знаем, почему Синод принял решение печатать греческий и славянский паримейники отдельными изданиями, а не в виде ди-глотты. Первые выпуски славянского и греческого издания вышли одновременно, в них входили одни и те же паремьи. Любопытно, что в предисловии к греческому тексту всячески подчеркивается близость славянского перевода греческому оригиналу, что куда более уместно смотрелось бы в издании славянского паримейника:⁵⁴

Из всех языков по величественности своего строя и сходственности оборотов ближайшим к греческому является церковнославянский, который, представляя собою точный снимок с подлинника, однако не производит впечатления несамостоятельности, благодаря достоинству его характерных оттенков. Славянский перевод в теперешнем его виде представляется результатом нескольких редакций самого текста Св. Писания, существующих в греческих списках, а в славянском переводе возникших или из подражания подлиннику, или из-за изменений с течением времени самого славянского лексиса. Даже при самом беглом взгляде на славянские переводы явствует, что они все одушевлены только одним желанием: именно не отступать ни на одну йоту от подлинника.

Обе части славянского паримейника увидели свет⁵⁵. Вышел из печати и первый выпуск греческого паримейника⁵⁶, а о судьбе второго выпуска мы ничего не знаем.

* * *

Причин появления в конце XIX века многоязычных изданий Священного Писания было несколько. С одной стороны, это было своеобразным ответом гимназической реформе Толстого, заметно увеличившей объем классических дисциплин в учебной программе. Издание греческих и славянских текстов давало возможность при занятиях классическими языками использовать тексты, составленные христи-анскими писателями. С другой стороны, многоязычные издания хорошо иллюстрировали славянофильскую идею о едином славянском

⁵⁴ [Паримейник греч. III—IV].

⁵⁵ [Паримейник слав.].

⁵⁶ [Паримейник греч.].

языке. Библия казалась идеальным материалом для такого общеславянского издания. Таким образом педагогические и общественно-политические дискуссии конца XIX века повлияли на церковное книгоиздание.

Литература и источники

- Аксаков 1865 — Аксаков И. С. 11 мая в Москве. Из письма. — КМС: 534–538.
- Бессонов 1865 — Бессонов П. А. В память первоучителей славянства. — КМС: 449–109.
- Буслаев 1865 — Буслаев Ф. И. По поводу памяти св. Кирилла и Мефодия. — КМС: 510–525.
- Гильтебрандт 1874 — Заметка о состоянии работы по составлению «Свода историко-этнографических и географических сведений о России из польских хроник» // Известия Императорского русского географического общества. Т. X (1874). № 3. С. 134–139.
- Гильфердинг 1871 — Гильфердинг А. Ф. Общеславянская азбука с приложением образцов славянских наречий. СПб., 1871.
- Горский 1865 — Горский А. В. Слово на день памяти св. Кирилла и Мефодия. — КМС: 441–448.
- Записка Гильтебрандта — Записка П. А. Гильтебрандта о мероприятиях по ознаменованию 1000-летия со дня смерти славянского деятеля Мефодия и о желательных мероприятиях по издательской деятельности Синода. 1888. — РГИА ф. 800 оп. 1, № 681.
- Калужнина 2007 — Калужнина Н. В. О подготовке к изданию словаря церковнославянского языка прот. А. И. Невоструева // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2007. Вып. 3 (9). С. 173–179.
- КМС — Кирилло-Мефодиевский сборник в память о совершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России, изданный, по определению Московского общества любителей русской словесности, М. Погодиным. М., 1865.
- Княжевич 1869 — Княжевич В. М. Материалы для биографии И. А. Крылова (Из заметок, писанных в 1820 году) // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. 6. СПб., 1869. С. 343–344.
- Кравецкий 2008 — Кравецкий А. Г. Контроверза Москва-Санкт-Петербург в зеркале церковнославянской орфографии // Прикладна лінгвістика та лінгвістичні технології. Megaling 2007. Київ, 2008. С. 177–185.
- Кравецкий 2010 — Кравецкий А. Г. Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий // Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка 2006–2009. М., 2010. С. 470–502.
- Кравецкий 2012 — Кравецкий А. Г. Между проповедью и диалогом: церковная миссия в эпоху перемен. М., 2012.
- Ловягин 1861 — Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. СПб., 1861.
- Ловягин 1884–1885 — Ловягин Е. И. Избранные места из греческих писаний святых отцов Церкви до IX-го века. Ч. 1–2. СПб., 1884–1885.

- Материалы по истории — Материалы по истории СПб синодальной типографии. 90-е годы XIX в. — РГИА, ф. 834, оп. 4, № 644.
- Невоструев 2007–2008 — *Невоструев А. И., прот.* Словарь речений из богослужебных книг. Издатели Н. В. Калужнина, М. Э. Давыденкова, О. Л. Стривевская, Е. Е. Серегина // Вестник ПСТГУ. III Филология. 2007. Вып. 4 (10). С. 171–193; 2008. Вып. 4 (14). С. 71–112.
- Новый Завет 1861 — Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на греческом и славянском языках. СПб., 1861.
- Новый Завет I–V — Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа на четырех языках: еллинском, словенском, российском и римском с параллельными местами. Кн. 1–5. СПб., 1886–1909.
- О напечатании Библии — О напечатании Библии на греческом языке. — РГАДА, ф. 1184, оп. 2, ч. 4. (1817–1822), № 3472.
- О назначении Гильтебрандта — О назначении П. А. Гильтебрандта справщиком Петербургской типографии. (1896–1903). — РГИА, ф. 800, оп. 1, № 249.
- О подготовке Нового Завета — Дело о подготовке Нового Завета с параллельным текстом на греческом, славянском, русском, латинском языках и Библии на шести славянских языках «славянской гексаглотты» (1884–1891). — РГИА, ф. 800, оп. 1, № 680.
- Об издании паримейника — Святейшего Правительствующего Синода дело об издании паримейника на славянском и русском языке. — РГИА, ф. 796, оп. 168, № 1445.
- Паримейник греч. — Παροιμίαι, τούτέστι τῶν παροιμιῶν συναγωγή εἰς ὅλον τὸ ἔτος. Βιβλος πρώτη. Παροιμίαι τοῦ Τριμήνου. Ἐν Πετρούπλει, 1890⁵⁷.
- Паримейник слав. — Паримийник, сиесть собрание паримий на все лето. Кн. 1–2. СПб., 1890–1893.
- Письма Апраксина — Письма священника Н. Апраксина (Прага) П. А. Гильтебрандта о подготовке к изданию церковнославянского евангелия. 1895 — РГИА, ф. 800, оп. 1, № 685.
- Пичхадзе 1998 — *Пичхадзе А. А.* Книга «Исход» в древнеславянском паримейнике // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998. С. 5–60.
- Погодин 1862 — *Погодин М. П.* Окружное послание к славянам, 1862 года, марта 25 в день Благовещения. — КМС: 542–549.
- Познер 1895 — Министерство финансов. Высочайше утвержденная Комиссия по вопросу о мерах к поощрению русского торгового мореходства и судостроения. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства. Сост. Познер А. В. СПб., 1895.
- Помяловский 1878 — Избранные места из латинских христианских писателей до VIII века. Составил И. Помяловский. СПб., 1878.
- Попов 1903 — *Попов А.* Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Казань, 1903.
- Правильная палата — Правильная палата Санкт-Петербургской синодальной типографии в 1890. — РГИА, ф. 834, оп. 4, № 645.
- Р-в 1906 — *Р-в В. П. А. Гильтебрандт.* Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 1 (январь), СПб., 1906. С. 39–45.

⁵⁷ О выходе второго тома этого издания у нас нет сведений.

- Розов 1893 — *Розов Н. Н.* Греко-славянская хрестоматия. Пособие при изучении греческого языка в духовных училищах, семинариях и младших классах гимназий. СПб., 1893 [Репринт: М., 1996].
- Славянский календарь 1891 — Славянский календарь на 1891 год. Издание Санкт-Петербургского благотворительного братства. Петроград (sic!), 1891.
- Тихомиров 1905 — *Тихомиров П. К.* Историческая записка к 100-летию <Второй Санкт-Петербургской> гимназии. 1905. Интернет-публикация: <http://www.2spbg.ru/teacher1.php?id=95>.
- Уведомление канцелярии — Уведомление канцелярии о назначении П. А. Гильтебрандта справщиком (1884) — РГИА, ф. 800, оп. 1, № 170.
- Указатель 1869 — Указатель статей о Крылове и его сочинениях // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. 6. СПб., 1869. С. 249–282.
- Христианство I–III — Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1–3. М., 1993–1995.
- Чуриловский I — *Чуриловский Н. Ф.* Рец. на [Паримейник греч.] // Прибавление к Церковным ведомостям 1890. № 11. С. 375–376.
- Чуриловский II — *Чуриловский Н. Ф.* Рец. на [Паримейник слав.] // Прибавление к Церковным ведомостям 1890. № 11. С. 377–378.
- Чистяков 1991 — *Чистяков Г. П.* Полиглотты // Евангелие от Матфея на греческом, церковнославянском, латинском и русском языках с историко-текстологическими приложениями. М., 1993. С. 207–210.